

Председатель из Нагорья

В 45 верстах [48 км] от Переславля-Залесского стоит старинное село Нагорье. Когда оно было пожаловано императрицей Екатериной II герою Чесменской битвы адмиралу Григорию Андреевичу Спиридову. Когда адмирал ушёл в отставку, он поселился в Нагорье, там жил и умер. Его прах покоится в церкви Преображения Спасова. В память о защитнике земли русской одна из улиц села носит его имя. Есть на улице Спиридова дом, ничем не отличающийся от других. Живёт в нём Борис Васильевич Пряженцев, почётный гражданин Переславского муниципального округа.

Трудовая биография Бориса Васильевича началась в далёкие 50-е — время энтузиазма и трудовых подвигов. В романтическом порыве устремлялась молодёжь на стройки коммунизма. В этом потоке оказался и выпускник Ростовского сельскохозяйственного техникума, демобилизованный солдат Борис Пряженцев. За романтикой он поехал в Новокузнецк, на строительство Западно-Сибирского металлургического комбината.

Однако пришедший к власти Хрущев круто взялся за сельское хозяйство. Партия тогда постановила: всем, кто имеет сельскохозяйственное образование, работать на селе. Так механика Пряженцева отправили со стройки в пригородный совхоз. Долго он там не задержался, уехал обратно на стройку.

Тогда строптивца вернули на село в приказном порядке. Проработав в Сибири восемь лет, Борис Васильевич решил: надо возвращаться в родные края, и в 1968 году Пряженцев оказался в совхозе «Любимцево» Переславского района.

— Когда я приехал, — вспоминает Борис Васильевич, — меня привели на крутой берег речки Шахи, показали чугунную скамейку с ржавой табличкой, извещающей, что здесь Ленин писал свою книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Было решено к 100-летию вождя на месте сгоревшего в 20-е годы дома фабриканта Ганшина, сын которого был соратником Ленина, создать музей. Сейчас многие пытаются пересматривать историю. Поговаривают даже, что Ленина в наших Горках не было. А вот я застал в этих местах одного деда, который рассказал мне, как Ленин ходил на охоту с Ганшиным и потерял на болоте карманные часы.

Главному инженеру Пряженцеву пришлось быстрыми темпами не только восстанавливать дом для музея, но и строить посёлок городского типа. Очень скоро к посёлку было проложено асфальтированное шоссе, появились многоквартирные благоустроенные дома. Такой стала центральная усадьба совхоза «Любимцево», переименованного в юбилейном году в совхоз имени Ленина. В ряду витринных, образцово-показательных советских хозяйств появилось ещё одно.

А потом толкового, инициативного главного инженера направили реанимировать дышавший на ладан колхоз имени Мичурина. Однако Пряженцев был не из тех, для кого главное — выжать план любой ценой. Он думал и об улучшении условий труда, и о строительстве жилья. Борис Васильевич был первым, кто ввёл для доярок двухсменную работу. Когда в колхозе усовершенствовали содержание телят, в других хозяйствах телятницы стали наступать на своих руководителей: мол, хотим такие же условия. Руководители поглядывали на Пряженцева, прикидывая: что ещё придумает, чем удивит этот неуёмный председатель?

Бракоделам спуску он не давал. Задумал провести мелиорацию, и поля получились отличные. Реализовать идею было совсем не просто, ведь земли в тех местах — одни

из худших в районе. Много сил отдал Пряженцев повышению их плодородия. Его поля поражали чистотой, на них почти не было сорняков. И урожайность сумел поднять, и надои повысить. «Мичуринцы» стали работать с прибылью, получали хорошую зарплату.

Неугомонного Пряженцева заметили и отправили в... районный агропромышленный отдел — на бумажную работу. Но недолго он усидел за столом, его тянуло к земле. И вновь — колхоз, на сей раз имени Пушкина.

С ходу взялся строить жильё, дорогу, проводить работы по мелиорации, но не удалось всё это довести до конца. В начале 90-х цены на бензин, электроэнергию поползли вверх, а на мясо, молоко — вниз. Нечем было платить зарплату. Ждать у моря погоды Пряженцев не стал. Решил: единственный выход — собственная переработка молока. Сметану и сливки возили на продажу в Переславль, появились наличные деньги, за счёт этого и выжили. Затем наладили переработку мяса на колбасу.

Два года назад Борис Васильевич отошёл от дел. Но, как и прежде, встаёт засветло — хозяйство теперь домашнее, но тоже требует немало сил и времени. Отношение у него к нынешнему времени в основном критическое. С горечью говорит Борис Васильевич о невиданных расхищениях.

— Раньше фермы не запирались, и ничего не пропадало. Сейчас — сторожа, замки, сигнализация, всё равно воруют. Партиями скот угоняют — мы такого не знали. Растаскивается не только сено, но даже навоз. В Купани прекрасная птицеферма была. Из-за отсутствия средств её закрыли. Так всю растащили, ничего не осталось. Дачники начали, местные закончили. В войну после пожаров хоть головешки лежали, а тут — чисто! В наших местах стояла ракетная часть. После того как её расформировали, казармы, ангары как смело. Теперь там лишь трава да грибы. Вот и купля-продажа земли ничего хорошего не даст, — считает бывший председатель.

Сорок пять лет без малого отработал он на благо родного Отечества, служил ему верой и правдой, не думая о себе, никогда не стремился к личному обогащению. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почёта», медалей за доблестный труд и преобразование Нечерноземья живёт в обычном доме со скромной обстановкой, пенсия небольшая. Как почётный гражданин, Борис Васильевич стал получать к пенсии надбавку, установленную Х. С. Шопаровым, главой Переславского муниципального округа.

Поколение Б. В. Пряженцева, испытавшее лишения послевоенных лет, работавшее от зари до зари за «палочки»-трудодни, пережившее непосильные налоги, сумело выстоять. Борис Васильевич всегда был примером для своего сына, который пошёл по его стопам. Когда-то отец поднимал совхоз имени Ленина, теперь сын, недавно возглавивший это хозяйство, продолжает его дело, но уже в новых рыночных условиях.